

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-15784

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-272052/2022

Резолютивная часть определения объявлена 5 декабря 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 18 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,
судей Борисовой Е.Е., Грачевой И.Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Сбербанк Лизинг» на решение Арбитражного суда города Москвы от 6 июня 2023 г., определения Арбитражного суда города Москвы от 13 июня 2023 г., от 14 ноября 2023 г., постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г., от 28 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 мая 2024 г. по делу № А40-272052/2022,

по иску акционерного общества «Сбербанк Лизинг» к обществу с ограниченной ответственностью «ЭКО» о взыскании 1 340 157,57 руб. неосновательного обогащения по договору лизинга от 13 марта 2019 г. № ОВ/Ф-56018-01-01,

при участии в судебном заседании представителей:
акционерного общества «Сбербанк Лизинг» Воронцова А.О.,
Якубовской Ю.Ю.,

общества с ограниченной ответственностью «ЭКО» Омелина Д.В.,
заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в

деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Акционерное общество «Сбербанк Лизинг» (далее – общество «Сбербанк Лизинг»), лизинговая компания, лизингодатель, истец, заявитель) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЭКО» (далее – общество «ЭКО», лизингополучатель, ответчик) о взыскании 1 340 157,57 руб. неосновательного обогащения по договору лизинга от 13 марта 2019 г. № ОВ/Ф-56018-01-01.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 6 июня 2023 г. с учетом определений от 13 июня 2023 г., от 14 ноября 2023 г., оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г., от 28 февраля 2024 г., иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взыскано 89 915,46 руб. неосновательного обогащения, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 29 мая 2024 г. оставил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Сбербанк Лизинг» просит отменить принятые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 5 ноября 2024 г. жалоба общества «Сбербанк Лизинг» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «ЭКО» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества «Сбербанк Лизинг» поддержали доводы жалобы, представители общества «ЭКО» возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу общества «Сбербанк Лизинг» подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между лизингодателем и лизингополучателем 13 марта 2019 г. заключен договор лизинга № ОВ/Ф-56018-01-01.

В соответствии с пунктом 4.1 договора общая сумма договора лизинга составляет 4 915 728,78 руб.

Лизинговая компания надлежащим образом исполнила принятые на себя обязательства, приобретя у указанного лизингополучателем поставщика по договору купли-продажи от 13 марта 2019 г. № ОВ/Ф-56018-01-01-С-01 мусоровоз МК 4552-02 по цене 3 790 000 руб. и передав данное имущество лизингополучателю по акту от 3 апреля 2019 г.

На основании соглашения от 28 октября 2019 г., заключенного между лизингодателем и лизингополучателем, договор лизинга расторгнут. По условиям соглашения лизингополучатель добровольно возвращает, а лизингодатель принимает предмет лизинга.

В соответствии с пунктом 2.4 соглашения о расторжении лизингополучатель частично исполнил свои обязательства по уплате лизинговых платежей в общем размере 1 390 948,69 руб.

В пункте 4 соглашения о расторжении стороны установили 6-месячный срок на реализацию предмета лизинга с даты подписания соглашения.

При этом стороны пришли к соглашению, что при расчете сальдо будет учитываться исключительно фактическая стоимость реализованного имущества, указываемая в договоре купли-продажи имущества третьим лицам, либо последняя цена предложения по реализации имущества, установленная по истечении 6-ти месяцев с даты подписания соглашения, размещенная на общедоступных сайтах реализации имущества в сети Интернет, а именно avto.ru, avito.ru, zalog24.ru, а также на официальной интернет странице лизингодателя по адресу sberleasing.ru.

28 октября 2019 г. предмет лизинга возвращен лизинговой компании, что подтверждается актом изъятия предмета лизинга.

Впоследствии истцом произведен расчет сальдо, согласно которому завершающая обязанность лизингополучателя по договору составляет 1 340 157,57 руб.

Лизингополучатель не согласился с требованием лизингодателя, представил контррасчет сальдо встречных обязательств, в соответствии с которым его завершающая обязанность составляет 89 915,46 руб.

Возникновение между сторонами спора о размере завершающей договорной обязанности послужило основанием для обращения общества «Сбербанк Лизинг» в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования лизингодателя в части, руководствовался статьями 307, 310, 450¹, 624, 625, 665, 666, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), пунктом 2 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума № 17), правовыми позициями, изложенными в пунктах 19, 20 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда

Российской Федерации 27 октября 2021 г. (далее – Обзор от 27 октября 2021 г.), и исходил из того, что финансовый результат сделки составил 89 915,46 руб. в пользу лизингодателя.

Суды согласились с доводами ответчика о том, что срок финансирования лизингополучателя составил 208 дней – с 3 апреля 2019 г. (дата передачи предмета лизинга лизингополучателю) по 28 октября 2019 г. (дата изъятия предмета лизинга лизингодателем при расторжении договора), а подлежащая внесению плата за пользование финансированием по ставке 23% годовых в указанный период составила 422 237,15 руб.

При этом суды отклонили доводы лизинговой компании относительно необходимости начисления платы за финансирование за более длительный период 521 дней – с 13 сентября 2019 г. (дата заключения договора лизинга) по 14 августа 2020 г. (дата продажи изъятых предметов лизинга), исходя из которого общая сумма начисленных процентов за финансирование составляет 1 057 622,86 руб.

Арбитражный суд кассационной инстанции признал правильными выводы судов, указав, что спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм права.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 665 и 624 Гражданского кодекса, статей 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Функция лизингодателя в договоре выкупного лизинга состоит в финансовом посредничестве - приобретении необходимого лизингополучателю имущества за счет средств, полученных от лизингополучателя (авансовый платеж по договору лизинга), а также за счет финансирования, предоставленного самим лизингодателем.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 постановления Пленума № 17).

Таким образом, договор лизинга выполняет функцию кредитования, обеспечивая лизингополучателю доступ к приобретению необходимых материальных ресурсов в отсутствие необходимости их немедленного выкупа, а лизингодателю – возможность получения вознаграждения (процентов) за предоставление финансирования.

Проценты начисляются со дня передачи предмета лизинга лизингополучателю и получения им возможности использовать имущество в его приносящей доход деятельности (пункт 3 статьи 28 Закона о лизинге), если иное не предусмотрено договором, но, во всяком случае, не ранее дня фактического предоставления финансирования - оплаты закупочной стоимости продавцу предмета лизинга.

При этом расчет платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не может производиться только до момента изъятия предмета лизинга, поскольку само по себе данное обстоятельство не приводит к возврату финансирования в денежной форме. По общему правилу возврат финансирования лизингодателю происходит при совершенной в разумный срок продаже предмета лизинга (пункт 2 статьи 13 Закона о лизинге, пункт 4 постановления Пленума № 17).

Данная позиция отражена в пункте 17 Обзора от 27 октября 2021 г.

Вопреки вышеназванным положениям законодательства и приведенным разъяснениям, суды при определении сальдо взаимных предоставлений сторон и завершающей обязанности лизингополучателя не установили надлежащий период начисления процентов (платы за финансирование), что повлияло на исход дела.

Принимая в качестве начальной даты начисления процентов день передачи предмета лизинга ответчику (3 апреля 2019 г.), суды не приняли во внимание, что по условиям договора лизинга (пункт 4.3) обязанность лизингополучателя по уплате лизинговых платежей не обусловлена наступлением момента передачи предмета лизинга, а также моментом начала использования предмета лизинга.

В связи с этим судам следовало проверить доводы лизинговой компании о наличии у нее права на получение процентов (платы за финансирование) после заключения договора лизинга и дать оценку доводу истца о том, что 15 марта 2019 г. им была произведена оплата стоимости предмета лизинга поставщику.

Соответственно, не может быть признан правильным и вывод судов о начислении платы за пользование финансированием только до дня изъятия предмета лизинга (28 октября 2019 г.), без учета периода, необходимого для организации продажи предмета лизинга после его изъятия.

В то же время Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с доводами общества «Сбербанк Лизинг» относительно наличия у лизинговой компании права на получение процентов, начисленных вплоть до дня продажи имущества (14 августа 2020 г.), что составляет более девяти месяцев после изъятия предмета лизинга.

С учетом того, что собственность лизингодателя на предмет лизинга носит обеспечительный характер, лизинговая компания при осуществлении продажи изъятых предмета лизинга третьим лицам обязана действовать разумно и добросовестно (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 349 ГК РФ) в целях скорейшего и наиболее полного удовлетворения обязательств

лизингополучателя, возникших из договора лизинга, принимая для этого необходимые меры.

По общему правилу лизингодатель должен реализовать возвращенный ему предмет лизинга в течение разумного срока по рыночной цене, принимая во внимание характеристики переданного имущества, срочность его продажи и сложившуюся рыночную конъюнктуру (пункты 18 и 20 Обзора от 27 октября 2021 г.).

Нарушение лизингодателем требований добросовестности и разумности при реализации предмета лизинга в интересах лизингополучателя приводит к утрате им права на возмещение потерь, возникших в результате таких действий. Иными словами, лизингодатель не может перекладывать негативные имущественные последствия нарушения своих обязанностей на лизингополучателя, поскольку это противоречит существу лизинговых правоотношений и правовой природе обеспечительной собственности.

В частности, лизинговая компания не вправе взимать плату за предоставление финансирования (проценты годовых), начислять штрафные санкции за период, превышающий разумно необходимое время для возврата предоставленного финансирования, в том числе путем реализации предмета лизинга (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-20125, от 6 октября 2022 г. № 307-ЭС22-5301 и др.).

При этом в случае расторжения договора лизинга стороны, действуя с соблюдением установленных пределов свободы договора, вправе самостоятельно установить (конкретизировать) срок, в течение которого лизингодатель обязуется реализовать предмет лизинга третьим лицам, и порядок определения цены продажи.

В настоящем случае стороны при заключении соглашения о расторжении договора от 28 октября 2019 г. согласовали порядок определения цены и срок реализации изъятого предмета лизинга, определив в пункте 4 соглашения, что лизингодатель обязуется реализовать предмет лизинга в течение шести месяцев.

Суды признали данный срок разумным, с чем допустимо согласиться, имея ввиду отсутствие признаков навязывания лизингополучателю как экономически слабой стороне договора условий, направленных на ограничение ответственности лизингодателя за надлежащую организацию продажи предмета лизинга (пункт 4 статьи 1, пункт 4 статьи 421, пункт 1 статьи 428 ГК РФ), и на этом основании суды соразмерно уменьшили величину убытков лизингодателя (расходов на хранение предмета лизинга), учтенных в сальдо встречных предоставлений, однако при определении периода начисления процентов вышеупомянутый срок применен не был.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые

при существенном нарушении норм материального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует определить сальдо взаимных предоставлений сторон, завершающую обязанность лизингополучателя с учетом изложенной правовой позиции в части определения периода начисления процентов, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 6 июня 2023 г., определения Арбитражного суда города Москвы от 13 июня 2023 г., от 14 ноября 2023 г., постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г., от 28 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 мая 2024 г. по делу № А40-272052/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.Л. Грачева